Ч 46
797

ЧТО СДѢЛАНО

Императоромъ Николаемъ I-мъ

для Нижняго-Новгорода?

(*Рѣчь предсѣдателя архивной коммиссіи, А. А. Савельева, при открытіи художественно—историческаго музея въ Нижнемъ Новгородѣ, 25 іюня 1896 г.*).

М. Г.

Сегодня, въ день столѣтія отъ рожденія Императора Николая I-го позвольте мнѣ сказать нѣсколько словъ о значеніи этой замѣчательной исторической личности для Н.-Новгорода. Я не буду касаться его вліянія на *умственную, политическую и экономическую* жизнь города, но скольку оно отразилось на Нижнемъ въ числѣ другихъ городовъ, и остановлюсь на одномъ лишь эпизодѣ его царствованія, спеціально относящемся къ Нижнему-Новгороду. *Я хочу сказать о заботахъ Императора о благоустройствѣ города*, заботахъ, послужившихъ основой къ дальнѣйшему внѣшнему его устройству. Этотъ эпизодъ Его царствованія въ общемъ строѣ жизни Великой Россіи, конечно незамѣтенъ, но для насъ, нижегородцевъ, онъ имѣетъ громадное значеніе, какъ поворотный пунктъ въ дальнѣйшемъ устрой-

Государ. публичная
Историческая
библиотека РСФСР
№ 28072 1963

ствѣ города. Дѣятельность Императора въ данномъ случаѣ замѣчательна еще и потому, что вся она основана *на личной инициативѣ самого Государя*.

Чтобы понять значеніе преобразовательной дѣятельности Николая I-го относительно улучшенія внѣшности города, надо припомнить то, *чѣмъ былъ Нижній до Него со стороны внѣшняго благоустройства*.

Ради этого сдѣлаемъ маленькую экскурсію въ историческое прошлое нашего города.

— —

Своимъ возникновеніемъ Нижній-Новгородъ обязанъ Вел. Кн. Георгію Всеволодовичу. Причиною же, послужившей къ его основанію, надо считать историческое традиціонное стремленіе славяно-русскаго племени на востокъ. Въ теченіе цѣлаго ряда вѣковъ отъ береговъ Ильменя русскіе то быстро, то медленно, то останавливаясь на время, но тѣмъ не менѣе постоянно и неуклонно выполняли эту миссію, пока не достигли Великаго Океана и даже не перешагнули черезъ него. Въ то время, къ которому относится основаніе Нижняго, въ началѣ XIII вѣка, это движеніе временно пріостановилось въ томъ пунктѣ, гдѣ Ока сливается съ Волгой. Но затѣмъ, удачно воспользовавшись походомъ своего брата Святослава, разгромившаго въ 1220 году болгаръ, Георгію Всеволодовичу удалось завладѣть этимъ устьемъ, какъ передовымъ постомъ къ дальнѣйшему движенію русскихъ. Хорошо понимая значеніе этого обезсиленія Болгаріи, Георгій немедленно собрался въ походъ, чтобы окончательно стать твердою

ногою на берегахъ средняго теченія Волги. Однако, болгары не допустили его до этого, предложивъ выгодный миръ, въ результатѣ котораго князь послалъ, вмѣстѣ съ болгарскими послами, „мужей своихъ вводити въ роту (присягу) князей ихъ“. Считая себя вслѣдствіе того обладателемъ мѣстности, лежащей по правому берегу Оки и Волги, Георгій въ обезпеченіе своихъ владѣній заложилъ крѣпостъ на самомъ гребнѣ высокаго утеса Дятловыхъ горъ, тамъ, гдѣ Ока впадаетъ въ Волгу. Такъ возникли городскія укрѣпленія Нижняго.

Но еще раньше, задолго до этого событія, нѣсколько выше по теченію Оки, приблизительно верстахъ въ 2-хъ, былъ также небольшой и вѣроятно, простое поселеніе ради торговыхъ цѣлей. „А тотъ городокъ“, горбдокъ, говоритъ лѣтописецъ, „поставленъ какъ великіе князья Суждальскіе ходили на взысканіе мѣста, гдѣ-бы градъ построить и жить въ немъ и распространить княженіе свое Суждальское и низовой земли за Окою и за Волгою рѣками, а мордву-бъ поганую отгонить и земли у нихъ отнять“. Вѣроятно, было и еще поселеніе около Нижняго, на прежнемъ мордовскомъ городкѣ, на мѣстѣ нынѣшняго Архіерейскаго дома. Такимъ образомъ въ началѣ своего основанія Нижній состоялъ изъ отдѣльныхъ поселковъ, которые въ скоромъ времени слились въ одно цѣлое, въ одинъ, по тогдашнему времени, довольно обширный городъ. Къ половинѣ XIV вѣка онъ сильно разросся и разбогатѣлъ, какъ это можно судить по тому, что старинный острогъ его,

дубовый тынъ съ валами и рвами, существовавшій кромѣ крѣпостныхъ укрѣпленій, обнималъ громадное пространство въ $6^1/_2$ верстъ (1639 саж. по верхней части и 1629 с.—по нижней). Правда описаніе этого острога мы имѣемъ лишь въ писцевой книгѣ 1621 г., но по другимъ свѣдѣніямъ, а именно изъ лѣтописи подъ 1619 г. извѣстно, что старый острогъ былъ уже въ это время такъ ветхъ, что присланный въ этомъ году кн. Лыковъ для устройства крѣпостныхъ укрѣпленій Нижняго не счелъ возможнымъ починить его по дороговизнѣ, и предпочелъ выстроить новый — меньшихъ размѣровъ, изъ чего можно заключить, что стѣны стараго острога, составлявшаго границу города, были построены очень давно—въ періодъ самостоятельности нижегородскихъ князей, не позднѣе XIV вѣка.

Такому росту города способствовало его благопріятное географическое положеніе при сліяніи двухъ рѣкъ, вслѣдствіе чего въ Нижнемъ уже и въ то время развилась обширная торговля съ востокомъ съ одной стороны и съ Москвою—съ другой. По этому предмету существуетъ интересное мнѣніе извѣстнаго знатока исторіи нижегородскаго края, покойнаго П. И. Мельникова. Говоря о возникновеніи въ Нижнемъ ярмарки, онъ высказалъ (въ № 78 „Губ. Вѣд.“ за 1846 г.) мысль, что она существовала въ Нижнемъ болѣе, чѣмъ за 500 лѣтъ до нашего времени. Дѣйствительно, въ лѣтописи мы встрѣчаемъ извѣстіе, что въ 1366 году буйная новгородская молодежь, новгородскіе ушкуйники на 200 ушкуяхъ спустились къ Ниж-

нему и здѣсь истребили множество струговъ, карбасовъ, ладей и другихъ судовъ и ограбили иноземныхъ купцовъ—татаръ, бесермень и армянъ, при чемъ досталось и своимъ, русскимъ. Въ числѣ русскихъ купцовъ были ограблены и московскіе гости, каковымъ именемъ назывались тогда крупные торговцы. Это видно изъ того, что послѣ этого грабежа московскій великій князь послалъ грозный запросъ Новгороду: „почто ходили на Волгу и моихъ гостей грабили“, на что и получилъ отвѣтъ, что новгородская молодежь дѣйствовала такъ безъ новгородскаго слова, т. е. безъ разрѣшенія новгородскихъ властей. Справедливо заключаетъ П. И. Мельниковъ, что если бы ограблены были только нижегородскіе гости, нижегородскіе купцы, то князю московскому не было надобности грозить новгородцамъ, такъ какъ нижегородское княжество было тогда самостоятельно и независимо отъ князя московскаго. Такимъ образомъ уже въ то отдаленное время Нижній-Новгородъ, какъ и нынѣ, служилъ торговымъ посредникомъ между Москвою и дальнимъ востокомъ, служилъ мѣстомъ мѣновой иностранной торговли приблизительно въ тоже время года, когда бываетъ и нынѣшняя макарьевская ярмарка. Это обстоятельство, конечно, способствовало процвѣтанію города, его развитію и расширенію, но вмѣстѣ съ тѣмъ усиливало и нападеніе сосѣдей. Вслѣдствіе этихъ нападеній уже въ концѣ XIV вѣка онъ сталъ пустѣть, что и вызвало заботу князей оградить его населеніе каменными укрѣпленіями, болѣе надежными, чѣмъ деревянныя. Пер-

вый созналъ эту необходимость великій князь Борисъ Константиновичъ, который въ періодъ времени между 1365—1368 гг. повелѣлъ ровъ копать, гдѣ быть каменной городовой стѣнѣ и башнямъ. Осуществить это предпріятіе ему не удалось, такъ какъ вскорѣ его смѣнилъ старшій братъ Дмитрій Константиновичъ. Этимъ послѣднимъ и было устроено первое каменное укрѣпленіе Нижняго-Новгорода — Дмитровская башня въ 1372 г.—по однимъ свѣдѣніямъ или въ 1374 г.—по другимъ. Вмѣстѣ съ частью крѣпостной стѣны она составляла отдѣльную цитадель, именовавшуюся меньшимъ городомъ. Дальнѣйшая постройка кремля затянулась болѣе, чѣмъ на 100 лѣтъ, до начала XVI вѣка. Причиной того были частію неурядицы въ управленіи нижегородскимъ краемъ, безсиліе нижегородскихъ князей, а частію и недостатокъ мастеровъ каменнаго дѣла. Даже въ концѣ XV вѣка Россія нуждалась въ искусныхъ каменьщикахъ. Это мы видимъ на постройкѣ большого Успенскаго собора въ Москвѣ въ царствованіе Ивана III. Въ построенномъ русскими каменьщиками соборѣ рухнули своды, а призванные послѣ того псковскіе мастера, а затѣмъ и выписанные изъ-за границы итальянскіе зодчіе, хваля чистоту работы, главной причиной неуспѣшности постройки признали неумѣнье русскихъ приготовлять хорошій кирпичъ и известь. Впослѣдствіе русскіе научились этому отъ итальянцевъ, и нижегородскіе и владимірскіе каменьщики особенно славились своимъ искусствомъ. Одному изъ этихъ итальянскихъ зодчихъ Петру Франческо Фрязину

Великимъ Княземъ Василіемъ Ивановичемъ и было поручено построить кремлевскія стѣны. Это было въ 1509 г. Но еще ранѣе, въ 1500 году, какъ видно изъ Соликамской лѣтописи, была построена Ивановская башня, составившая также отдѣльную цитадель. Петръ Франческо окончилъ постройку нижегородскаго кремля въ 3 года. Вслѣдъ за ея окончаніемъ въ 1513 г. пожаръ уничтожилъ старую дубовую стѣну крѣпости, и каменныя стѣны однѣ остались надежнымъ оплотомъ противъ нападенія враговъ, вмѣстѣ съ окружавшимъ городъ старымъ деревяннымъ острогомъ. Въ началѣ XVII вѣка, въ 1619 г., былъ построенъ новый острогъ и такимъ образомъ нижегородскія укрѣпленія составились изъ слѣдующихъ 3-хъ частей: каменной крѣпости, меньшаго, такъ называемаго, новаго острога и болѣе обширнаго—стараго, который шелъ полукругомъ отъ берега Волги до берега Оки, заключая въ своихъ стѣнахъ нѣсколько церквей и даже Благовѣщенскій монастырь. Поддержкой этихъ сооруженій правительство было озабочено еще долгое время: крѣпость поправлялась въ 1667 г. и въ 1672 г., когда около Нижняго появились шайки Разина.

Послѣ того до второй половины XVIII вѣка нѣтъ свѣдѣній о поправкѣ кремля: каменныя стѣны его и деревянный тынъ остроговъ ветшали и разрушались, рвы засыпались землей. Настала иная забота. Нижній, сдѣлавшись изъ пограничнаго города внутреннимъ, не столько нуждался въ крѣпкихъ стѣнахъ, сколько въ его благоустройствѣ.

Отсюда мы видимъ цѣлый рядъ мѣръ, предпринимавшихся Государями относительно устройства города. Нѣкоторые изъ нихъ дѣлали надлежащія распоряженія послѣ личнаго своего знакомства съ городомъ. Первая относительно благоустройства города высказалась Императрица Екатерина II-я. Государыня посѣтила Нижній въ 1767 году. Насколько городъ произвелъ на Императрицу хорошее впечатлѣніе красотой своего мѣстоположенія, на столько же дурное своимъ плохимъ благоустройствомъ. „Сей городъ", писала она Панину 22 мая 1767 года, „ситуаціею прекрасенъ, а строеніемъ мерзокъ. только поправится вскорѣ, ибо мнѣ одной надобно строить какъ соляные и винные магазины, такъ губернаторскій домъ, канцелярію и архиву; это все или на боку лежитъ, или близко того". Это безотрадное впечатлѣніе не оставляло Императрицу и послѣ; изъ Чебоксаръ она писала Панину: „Чебоксаръ для меня во всемъ лучше Нижняго". Въ результатѣ получился проектъ внѣшняго преобразованія Нижняго. Въ 1770 году былъ составленъ проекъ новаго распланированія города, подписанный Захаромъ Чернышевымъ и Чичеринымъ. Этотъ планъ былъ утвержденъ Императрицей 13 апрѣля 1771 г. Но онъ не былъ приведенъ въ исполненіе На слѣдующій годъ въ Россіи появилась чума, а въ такую тяжелую годину было не до построекъ. Черезъ 10 лѣтъ въ 1782 г. генералъ-губернаторомъ Ребиндеромъ былъ составленъ новый планъ города. съ нѣкоторымъ измѣненіемъ противъ утвержденнаго Екатериной

II-й. При немъ же начались и разныя передѣлки кремля. Въ томъ же 1782 г. была сломана старинная отводная башня противъ Дмитровскихъ воротъ, а въ періодъ времени съ 1788 по 1790 г. поправлены стѣны и башни кремля, но при этомъ, однако, наружность его была сильно измѣнена: зубцы на стѣнѣ сняты на половину, крыши на башняхъ получили въ большей части ихъ другую форму, нѣкоторыя башни (Борисоглѣбская и Духовская) сломаны, ворота Никольскіе и Георгіевскіе заложены. Городъ внѣ кремля въ то время имѣлъ уже только остатки прежнихъ укрѣпленій—городовыхъ остроговъ. Такъ при описи города по „особому формуляру“ въ 1785 году оказалось, что въ этой описи еще упоминается о рвахъ стараго острога и валахъ новаго, рвы при новомъ острогѣ были засыпаны, а о стѣнахъ того и другого уже не упомянуто.

Планъ, составленный Ребиндеромъ, тоже не приводился въ исполненіе въ полной мѣрѣ. Въ 1804 г. губернаторъ Руновскій сдѣлалъ представленіе объ измѣненіи его, которое, однако, было незначительно и заключалось лишь въ закрытіи улицы, служившей продолженіемъ Печерки черезъ нынѣшній архіерейскій садъ и уничтоженіи боенъ на берегу Волги. Новый планъ былъ утвержденъ Императоромъ Александромъ I-мъ въ 1824 году лично во время пребыванія его въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Со времени вступленія на престоль Императора Николая I, мы видимъ также и особенныя заботы о сохраненіи древнихъ па-

мятниковъ зодчества—крѣпостей, замковъ и т. п. сооруженій. Въ этомъ отношеніи мы имѣемъ любопытное дѣло 1827 года. Оно заключаетъ въ себѣ запросъ министра внутреннихъ дѣлъ губернскому правленію, что Государю Императору угодно имѣть свѣдѣнія о томъ, какіе древніе памятники, замки, крѣпости, монастыри, церкви и т. п. сооруженія сохраняются въ городѣ и существуютъ-ли они въ развалинахъ или въ цѣломъ видѣ. Любопытно постановленіе губернскаго правленія по поводу этого запроса. Извѣстно, говорится въ этомъ постановленіи, губернскому правленію, что уѣздныхъ городскихъ древнихъ зданій нѣтъ, „а нѣтъ-ли таковыхъ зданій въ губернскомъ городѣ, то городской думѣ и полиціи указами велѣть сдѣлать по дѣламъ и въ натурѣ вѣрнѣйшую выправку“. Любопытно, что само губернское правленіе и помѣщалось именно въ стѣнахъ этой древней крѣпости. Не менѣе страннымъ представляется и отвѣтъ думы: „Какія древнія зданія, крѣпости и замки и гдѣ оныя существуютъ“, говорится въ ея резолюціи, „по дѣламъ думы свѣдѣній не имѣется, а не безызвѣстно оной, что въ городѣ Нижнемъ въ натурѣ состоитъ кремль, обведенный каменною стѣною, и въ концѣ печерской улицы каменный памятникъ, но кѣмъ оный сооруженъ—думѣ неизвѣстно“. Взглядъ Государя на важность древнихъ памятниковъ послужилъ къ сохраненію многихъ изъ нихъ и въ Н.-Новгородѣ.

Преобразованіе внѣшняго благоустройства Нижняго началось въ 1834 году. Въ этомъ

году, 10 октября въ Нижній-Новгородъ прибылъ Императоръ Николай I.

До этого времени Нижній, по его наружному благоустройству, еще мало отличался отъ стариннаго, дореформеннаго города. Въ немъ преобладали кривыя, узкія улицы съ тупиками и переулками; внутри кремля и около него ютилось множество ветхихъ лачугъ, с ѣзды были въ самомъ печальномъ положеніи, похвалинскаго даже и совсѣмъ не было; и верхняя, и нижняя набережная находились въ ихъ естественномъ видѣ, безъ всякаго устройства; прекраснаго зданія нынѣшняго губернаторскаго дома еще не было, не было арсенала, казармъ и проч.

Лично осмотрѣвъ городъ, Государь тогда же сдѣлалъ множество распоряженій къ его улучшенію. Мѣры къ устройству города, намѣченныя имъ въ это первое Его посѣщеніе, изложены въ 33 пунктахъ. Главнѣйшія изъ нихъ состояли въ слѣдующемъ: организовать рабочую арестантскую роту для работъ по устройству города; скупить всѣ частные дома въ кремлѣ (къ концу XVIII вѣка ихъ было только 52) съ тѣмъ, чтобы впредь въ кремлѣ не было частныхъ построекъ, около Архангельскаго и Успенскаго соборовъ устроить площадь (плацъ-парадъ); сломать ветхія казармы около Георгіевской башни (бывшія зданія Крестовоздвиженскаго монастыря) и сдѣлать террасой спускъ къ Волгѣ; назначить на ремонтъ кремлевскихъ стѣнъ по 3,000 р. въ годъ; выстроить каменный домъ для губернатора въ кремлѣ на мѣстѣ, избранномъ самимъ Императоромъ; образовать площадку противъ плашкоутнаго

моста, отдѣлать часовую гору, а также засыпать овраги около стѣны въ южной части кремля; снести всѣ деревянныя зданія около крѣпостной стѣны и устроить здѣсь бульваръ; уничтожить около церкви Іоанна Предтечи дома и лавки и образовать здѣсь площадь; устроить верхнюю набережную и сдѣлать два съѣзда такъ, какъ указано самимъ государемъ на планѣ; устроить садъ по берегу Волги (нынѣшній откосъ), устроить нижнюю набережную, начиная отъ плашкоутнаго моста до борскаго перевоза и далѣе; сдѣлать съѣзды въ похвалинскомъ оврагѣ (тогда называвшемся монастырскимъ); спланировать мѣсто около собора; устроить Ковалихинскую улицу; устроить казармы и уничтожить казенный питейный домъ въ кремлѣ и нѣк. друг. Всѣ эти распоряженія записывались по мѣрѣ того, какъ они отдавались. Насколько внимательно относился Императоръ Николай I-й къ устройству города видно изъ того, что въ 11-мъ пунктѣ было повелѣно имъ „всѣ проекты по общественнымъ постройкамъ и работамъ, къ улучшенію Нижняго-Новгорода относящіеся“, должны быть представлены Ему въ собственныя руки. Было обращено Имъ вниманіе даже на то, чтобы выстроенная приказомъ общественнаго призрѣнія каменная богадѣльня и вновь строившаяся больница не были штукатурены 4 или 5 лѣтъ, да и тогда сдѣлать это лишь въ томъ случаѣ, если не останется въ нихъ никакой сырости.

Во время пребыванія его въ Нижнемъ въ 1836 году (съ 15 августа) эти предположенія пополнены еще 54-мя пунктами, изъ

которыхъ 5 послѣднихъ касались спеціально ярмарки. Существенныя измѣненія и дополненія были сдѣланы въ слѣдующемъ: измѣнить проектъ Ивановской площади съ оставленіемъ на ней часовни Спаса; сдѣлать въ крѣпости арсеналъ; заложить Духовскія, Живоносновскія и отводныя Дмитровскія ворота; отдѣлать двѣ кремлевскихъ башни—Часовую и Сѣверную—одну для Государя Императора, другую—для Императрицы, назвавъ ихъ Николаевской и Александринской; купить дома, поврежденные оползнемъ Георгіевской горы; купить сады по Волжскому откосу для устройства публичнаго сада; устроить присутственныя мѣста на Верхней набережной; отдѣлать Алексѣевскую часовню въ древнемъ вкусѣ; Верхнюю набережную Оки отдѣлать также, какъ и Волжскую, перекинувъ черезъ овраги по берегу Оки (Успенскій и др.) арки „по примѣру древнихъ водопроводовъ“; устройство нижнихъ береговъ рѣкъ Оки и Волги продолжить—по Окѣ—до Гребешка, а по Волгѣ—до песковъ; сдѣлать правильную планировку Рождественской и Панской улицъ, а также выстроить церковь на Старой сѣнной площади; кромѣ того, сдѣлано и еще много другихъ, болѣе детальныхъ указаній. Не была забыта и крѣпостная стѣна, для поддержанія которой было приказано ежегодно составлять смѣту на ремонтъ ея. Точно также и въ этомъ вторичномъ повелѣніи относительно устройства города Императоръ Николай Павловичъ пожелалъ лично руководить работами; для этого фасады каждаго дома на Верхне-Георгіевской набережной

должны были представляться на Его усмотрѣніе, точно также, какъ и новый планъ города, который и былъ утвержденъ Государемъ 3 апрѣля 1837 г. Было обращено имъ вниманіе даже на такія подробности, какъ устройство заборовъ при Мартыновской больницѣ, которые предписано было сдѣлать выше, устройство потолковъ въ самой больницѣ (вмѣсто деревянныхъ—каменные) и т. д. Раньше уже было сказано, что все дѣлалось по личному указанію Государя, въ большинствѣ случаевъ даже при осмотрѣ города на мѣстѣ. Въ этомъ отношеніи интересны свѣдѣнія, имѣющіяся въ дѣлѣ Городской думы того времени, а именно 1836 г. подъ № 93. При дѣлѣ приложена копія съ объявленія городскому головѣ относительно разныхъ подробностей устройства мѣстности на Нижнемъ базарѣ. По этому поводу мы встрѣчаемъ слѣдующую замѣтку: „У моста противъ Рычина лавокъ Государь изволилъ сказать: это все временное, это вѣдь не останется, это такъ оставить нельзя, тутъ каменные дома должны быть". Замѣчаніе Государя тотчасъ же было записано и приведено въ исполненіе. *) Энергическимъ исполнителемъ воли Государя явился тогдашній городской голова Ѳ. П. Переплетчиковъ, который удостоился за свою дѣятельность Высочайшей благодарности.

При всѣхъ этихъ преобразованіяхъ внѣшняго благоустройства города Императоръ

*) Для приведенія въ исполненіе предначертаній Императора Николая I было составлено особое „Положеніе объ устройствѣ города Нижняго Новгорода", Высочайше утвержденное 9 мая 1836 года.

Николай I не ограничился, однако, лишь указаніемъ—что сдѣлать и какъ сдѣлать, а вмѣстѣ съ тѣмъ указалъ и средства для выполненія его предначертаній и обезпеченія дальнѣйшаго существованія и поддержки тѣхъ общественныхъ сооруженій, которыя имъ намѣчены. Для облегченія частныхъ лицъ въ постройкахъ былъ основанъ такъ называемый ссудный капиталъ путемъ безпроцентнаго займа въ приказахъ общественнаго призрѣнія. Отъ остатковъ по этой операціи впослѣдствіи образовалась значительная сумма въ 300.000 р., которая въ 80-хъ годахъ обращена въ особый капиталъ, долженствующій служить обывателямъ на помощь при устройствѣ домовъ; капиталу этому Дума исходатайствовала при Императорѣ Александрѣ III-мъ наименованіе „Николаевскаго“ въ память о заботахъ о городѣ Императора Николая Павловича. Что же касается до устройства и поддержанія общественныхъ зданій и другихъ сооруженій, то какъ для первоначальнаго ихъ устройства, такъ и для дальнѣйшей поддержки Императоръ Николай I-й учредилъ такъ называемый судовой сборъ, т. е. сборъ съ цѣнности товаровъ, прибывающихъ на судахъ въ Нижній-Новгородъ *). Несомнѣнно Государь понялъ важное значеніе Нижняго-Новгорода, какъ центра развитія волжскаго судоходства, предвидѣлъ и дальнѣйшее развитіе его, что доказывается особой забот-

*) Изъ средствъ этого сбора за погашеніемъ займа для осуществленія Высочайше повелѣнныхъ сооруженій долженъ быть основанъ также особый ремонтный капиталъ.

-28
0-20

ливостью его при устройствѣ берега, особенно необходимаго для разгрузки и выгрузки товаровъ и причала судовъ, также вѣроятно имѣлъ въ виду и дальнѣйшее увеличеніе этого сбора вслѣдствіе развитія судоходнаго промысла. Предположеніе это, какъ извѣстно, оправдалось и этотъ сборъ послужилъ основаніемъ для выполненія указаній Государя.

При всемъ томъ кое что изъ намѣченнаго Императоромъ Николаемъ I-мъ еще не могло быть приведено въ исполненіе за недостаткомъ средствъ; такъ напр., откосъ и спуски отъ Георгіевской башни не сдѣланы, двѣ кремлевскія башни—Александринская и Николаевская не отремонтированы; крѣпостныя стѣны въ настоящее время вновь требуютъ капитальнаго ремонта, а въ особенности въ нижней части крѣпости, подъ губернаторскимъ домомъ, гдѣ вслѣдствіе оползня горы стѣна совсѣмъ обрушилась, и проч.

Нельзя не пожелать, чтобы предположенія Императора Николая Павловича въ этомъ отношеніи были доведены до конца.

А. Савельевъ.

Печатано съ дозволенія Начальства.

Типо-Лит. С. Н. Казачкова въ Н.-Новгородѣ.